

УДК 159.9.07

Львова О.В.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Применение лексического подхода для изучения ситуаций¹

Lexical Approach to Situational Studies

Аннотация

В статье рассматриваются возможности использования лексического подхода для исследования ситуационных характеристик. Выделяются и обсуждаются три уровня операционализации и изучения ситуаций: физический, канонический, субъективный. Критический анализ этих уровней показывает, что изучение ситуаций обособленно на каждом из них неэффективно. На основе обзора эмпирических научных работ делается предположение о том, что лексический подход предоставляет возможность изучения ситуаций одновременно на нескольких уровнях в рамках одного исследования. Обсуждаются преимущества и недостатки использования в рамках лексического подхода разных типов языковых единиц. Делается вывод, что перспективным методом для изучения ситуаций является использование идиом, так как они в силу своих особенностей позволяют, с одной стороны, выделить общие канонические характеристики ситуаций, а, с другой стороны, эксплицировать субъективные отношения людей к этим характеристикам.

Ключевые слова: лексический подход, ситуационный подход, ситуация, классификация ситуаций, идиомы

Abstract

This article discusses the capabilities of lexical approach in studying situational characteristics. There are three levels of describing situations that usually can be found in the literature: the physical, the canonical and the subjective ones. Performing the critical analysis of the levels, we infer that studying situations only at one level is inefficient. Based on empirical research review we argue for using lexical approach since it allows to describe situations at a number of levels simultaneously. We discuss advantages and limitations of different language units as stimuli. We conclude that idioms are the most promising stimuli to use in situational studies. On the one hand, idioms allow to identify the canonical characteristics of situations. On the other hand, they help distinguish and explicate one's subjective attitudes towards these characteristics, thus widening the scope of situational studies.

Keywords: lexical approach, situational approach, situation, taxonomy of situations, idioms

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект №15-36-01304a2)

Введение

Данная статья посвящена оценке возможности использования лексического подхода для исследования ситуационных характеристик. Актуальность этой цели подкрепляется парадоксом, который нередко встречается в статьях, направленных на изучение ситуаций. Во многих из них читатель обязательно обнаружит утверждение, что исследование ситуаций чрезвычайно важно для психологической науки (Бурлачук, Михайлова, 2002; Wagerman, Funder, 2009; Parrigon et al., 2017 и др.). Нередко в этом контексте упоминается теория К. Левина, которая постулирует, что для предсказания поведения человека необходимо знать не только его личностные особенности, но и учитывать ситуацию, в которой он находится (Magnusson, 1971; Wagerman, Funder, 2009; Rauthmann, 2015 и др.). Но одновременно в этих же работах констатируется, что, несмотря на важность и необходимость исследования ситуаций, эта область до сих пор остается плохо изученной, особенно по сравнению с областью исследования личности (Ten Berge, De Raad, 2002; Edwards, Templeton, 2005; Morgeson et al., 2010; Meyer et al., 2010 и др.). Может сложиться впечатление, что статей, заявляющих о том, что ситуации – сложный для изучения концепт, больше, чем статей, действительно вносящих вклад в развитие этой области. Как справедливо отмечает Н.В. Гришина с коллегами: «... признание роли ситуационных переменных еще не означает изучения самой этой ситуации» (Гришина и др., 2011, с. 8).

«Ситуация» – широко и зачастую бессистемно трактуемое понятие (Бурлачук, Михайлова, 2002; Гришина, 2012; Rauthmann et al., 2015). Что считать ситуацией и где проходят ее границы – это вопросы парадигмальные. Наверное, поэтому на них до сих пор не дано однозначных ответов. Однако исследователи, ставящие перед собой задачу изучения ситуаций, так или иначе, пытаются операционализировать то, что они под ситуацией понимают. И в первую очередь они отвечают на вопрос: это внешний (объективный) по

отношению к человеку или внутренний (субъективный) феномен? Ряд ученых (например, Magnusson, 1981; Block, Block, 1981; Saucier et al., 2007 и др.) в попытках ответить на этот вопрос предлагают несколько уровней анализа ситуаций. Несмотря на то, что в разных теориях эти уровни называются по-разному, создается впечатление, что авторы подразумевают нечто очень схожее по содержанию и смыслу.

Уровни анализа ситуаций

На первом уровне анализа ситуация рассматривается как объективный феномен. В теории Сосье (Saucier et al., 2007) этот уровень называется средовым (environmental), Мюррей (Murray, 1938) использует термин альфа пресс (alpha press), Блок (Block, Block, 1981) – физико-биологическая ситуация (physico-biological situation). Некоторые исследователи, в основном работающие в русле психологии среды и экологической психологии, ограничиваются анализом ситуации только на этом уровне (например, Pervin, 1978). При таком подходе ситуация рассматривается как набор *элементов* окружающей среды, которые существуют «объективно» и не зависят от наблюдателя. Авторы выбирают разный уровень абстракции при членении окружающей среды на элементы. Так, для Блока на этом уровне речь идет о бесконечном количестве сырых сенсорных стимулов, которые воспринимает человек. Для Сосье к составляющим этого уровня относится все, что может быть объективно зафиксировано с помощью машин (например, температура, количество человек, пространственные ориентиры, в частности угол улицы и т.д.). Первин для анализа ситуации предлагает использовать следующие категории: кто присутствует, что происходит, когда происходит, где происходит. Вне зависимости от уровня абстракции общей характеристикой для всех этих элементов является то, что они относятся к «объективному» внешнему миру, влияющему на человека. Подобные описания ситуации стремятся к четкости формулировок и их максимальной независимости от

личностных оценок. Это дает возможность схватить отдельные структурные элементы ситуации, как бы задать ее мизансцену. Таким образом, на этом уровне стирается грань между понятиями «среда» и «ситуация», что делает их, по сути, синонимами.

Второй уровень анализа обозначен у Сосье (Saucier et al., 2007) как консенсусный (*consensual*), а у Блока (Block, Block, 1981) как канонический (*canonical*), так как в его основе лежит некоторая условная договоренность людей в рамках одного сообщества воспринимать ситуации как относящиеся к определенному *классу*. Эта договоренность, по мнению авторов, базируется на общепринятых в конкретном обществе знаниях и нормах. Так, оказавшись, например, в ситуации делового обеда, похорон, поездки в метро и т.д. здоровые люди обычно без особых трудностей понимают, в какой ситуации они находятся, и, если их спросить об этом, то с большой вероятностью одинаково обозначат их. Таким образом, на этом уровне ситуация, с одной стороны, рассматривается как объективный феномен, так как отражает общепринятые, нормативные представления конкретного сообщества о «реальности», а с другой стороны, как субъективный, так как эти представления варьируются от культуры к культуре. Одна из наиболее полных классификаций на этом уровне анализа представлена в работе Ван Хека (Van Heck, 1989), который выделял 10 больших классов ситуаций, связанных с: межличностным конфликтом (*interpersonal conflict*); совместной работой и обменом мыслями, идеями, знаниями (*joint working and the exchange of thoughts, ideals, and knowledge*); близостью и межличностными отношениями (*intimacy and interpersonal relations*); отдыхом (*recreation*); путешествиями (*traveling*); ритуалами (*rituals*); спортом (*sport*); излишествами (*excesses*); обслуживанием (*serving*); торговлей (*trading*).

На третьем уровне анализа ситуация трактуется как субъективный конструкт, не существующий вне человека. Сосье (Saucier et al., 2007) называет этот уровень функциональным (*functional*), Блок (Block, Block,

1981) – субъективным (subjective), а Мюррей (Murray, 1938) обозначает его как бета пресс (beta press). На этом уровне ситуация рассматривается как чисто психологический феномен, как некоторая индивидуальная внутренняя репрезентация и интерпретация тех элементов и классов, о которых говорится на других уровнях анализа (Forgas, 1976; Eckes, 1995; Погребницкая, Маничев, 2016 и др.). На этом этапе исследователи обычно рассматривают ситуации по аналогии с людьми, как имеющие определенные *характеристики*. Например, в русле подхода Первина (первый уровень анализа) два человека вечером находятся в ресторане, сидят за круглым столом, горят свечи, играет тихая музыка, они едят и разговаривают. Они оба трактуют эту ситуацию как романтическое свидание (второй уровень анализа). Однако для одного из них это может быть «волнительное» свидание, для другого – «долгожданное», а для официанта, который обслуживает их столик, и вовсе «обычное». Именно то, какой ситуацию воспринимает человек, а не какой она является объективно, играет существенную роль в его поведении (Edwards, Templeton, 2005). Эта идея зафиксирована классиками социальной психологии в теореме У. Томаса (если человек считает ситуацию реальной, она становится реальной по своим последствиям) и в теории К. Левина («ситуация должна быть представлена такой, какой она в действительности является «реальной» для индивида» (цит. по Гришина и др., 2011, с. 48). Она находит подтверждение и в повседневной жизни. Достаточно вспомнить конфликтологическую практику – многие конфликты возникают не из-за объективных фактов, а из-за их интерпретации участниками происходящего (Аллахвердова, 2012). И даже в обычных, не кризисных ситуациях человек склонен принимать решения и действовать под влиянием различных эвристик и собственных убеждений, нежели на основе рационального анализа объективных факторов (за открытие и доказательство этих идей уже вручено три нобелевские премии – Г. Саймону, Д. Канеману и совсем недавно Р. Талеру).

Так на каком же концептуальном уровне имеет смысл изучать ситуации для того, чтобы это позволило сделать объяснение и предсказание поведения человека более точным? В силу того, что на первом «объективном» уровне из рассмотрения полностью исключается психологическая составляющая, то обращение к нему в рамках психологических исследований кажется оправданным только для решения ряда специфических задач узкоспециализированных областей, например, психофизиологии, психологии среды, эргономики. Создается впечатление, что для наибольшего вклада в психологическую составляющую изучения ситуаций имеет смысл рассматривать их на третьем «субъективном» уровне анализа. Однако это, зачастую, приводит к возникновению следующей проблемы. Одна из основных задач психологии как науки – уметь объяснять и предсказывать поведение человека. Но если ситуация рассматривается как субъективный внутренний феномен, то понять, какой эта ситуация является для конкретного человека, возможно только на основе его поведения в ней, когда ситуация уже наступила (стала для человека реальной, а не гипотетической). Таким образом, получается замкнутый круг: мы понимаем субъективную ситуацию через проявленное в ней поведение, а предсказать поведение можем только понимая, какой для человека эта ситуация является (Block, Block, 1981; Rauthmann et al., 2015). Во избежание этого парадокса ряд авторов предлагает исследователям сфокусировать свое внимание на втором «каноническом» уровне рассмотрения ситуаций (Block, Block, 1981; Saucier et al., 2007). С одной стороны, изучение ситуаций на этом уровне позволяет уйти от феноменологической крайности и ориентироваться на некоторую «объективную» реальность, разделяемую представителями выбранного сообщества на основе их субъективных знаний и опыта. С другой стороны, особенностью исследований в рамках этого подхода является то, что их результатом обычно становятся выделенные классы ситуаций, которые

имеют номинативный характер и отражают «среднюю температуру по больнице».

В качестве выхода из этого своеобразного методологического тупика мы предлагаем обратиться для изучения ситуаций к лексическому подходу, который основан на использовании естественного языка. С одной стороны, поскольку любой естественный язык конвенционален, с помощью его анализа можно выявить важные для его носителей культурно-специфические представления о мире, которые в имплицитном виде отражены в лексике. С другой стороны, естественные языки предлагают почти что неограниченную свободу в выражении мельчайших нюансов субъективных смыслов. Таким образом, мы считаем, что обращение к материалу естественного языка для изучения ситуаций позволяет одновременно рассматривать ситуации как на каноническом, так и на субъективном уровнях, что, по нашему мнению, делает этот подход наиболее перспективным для анализа и описания ситуационных характеристик.

Эмпирические исследования ситуаций в русле лексического подхода

Впервые ученые обратились к лексическому подходу для создания структур личностных характеристик и теорий личности на их основе. Они исходили из идеи, что значимые особенности человеческого характера закодированы в языке, так как это дает возможность носителям фиксировать важные для их повседневной жизни элементы реальности (Ashton, Lee, 2005). Причем чем важнее характеристика, тем вероятнее она будет описываться одним словом, а не с помощью более сложных конструкций, например, словосочетаний. Одни из наиболее распространенных в настоящее время методик для оценки личностных характеристик Big Five Inventory и 16PF созданы с помощью лексического подхода – их авторы работали с прилагательными и причастиями английского языка (Cattell, 1945; Norman, 1963). Проявляемый учеными интерес к лексическому подходу давно вышел

за пределы психологии личности. В настоящее время активно развивающимся направлением в лингвистике является изучение того, как люди описывают словами разные виды психического опыта. Результаты этих исследований могут быть особенно актуальны для психологов, так как они, в том числе, позволят создавать психологические инструменты, в которых более тонко дифференцированы различные аспекты психического мира человека.

Не удивительно, что примеры успешного применения лексического подхода в разных областях научного знания привлекли к нему внимание ученых, изучавших ситуации. В середине 80-х годов голландский исследователь Г. Ван Хек поставил задачу разработать всеобъемлющую классификацию ситуаций, в связи с тем, что существовавшие на тот момент типологии были получены для узких проблемных областей (например, образования, клинической практики и т.д.) на основе небольшого количества данных. Для того, чтобы суметь преодолеть недостатки этих классификаций, Ван Хек решает прибегнуть к использованию лексического подхода (Van Hek, 1989). Из трех словарей голландского языка он отобрал существительные, которые можно осмысленно вставить в предложения: «ситуация ...» (“a ... situation”) и «столкнуться с ситуацией ...» (“being confronted with a ... situation”). Он не включал в свою выборку существительные, так или иначе относящиеся к описаниям личности, историческим процессам, географическим категориям, а также имена собственные и те существительные, чье значение неясно без уточняющих слов (например, «начало»). После исключения синонимов в финальный вариант списка вошли 248 существительных, которые Ван Хек назвал ситуационными концептами. На основе интервью со 160 испытуемыми и их последующего анализа каждому ситуационному концепту были приписаны объективные характеристики (атрибуты). На следующем этапе 744 испытуемым предъявлялись ситуационные концепты с задачей оценить по

семибалльной шкале, насколько важным и характерным для предъявленного ситуационного концепта является каждый атрибут. С помощью кластерного и факторного анализов полученных данных Ван Хек выделил 10 факторов, которые и составили упомянутую ранее классификацию ситуаций: межличностный конфликт; совместная работа и обмен мыслями, идеями, знаниями; близость и межличностные отношения; отдых; путешествия; ритуалы; спорт; излишества; обслуживание; торговля. Продолжительное время за счет того, что Ван Хек первым использовал для изучения ситуаций большое количество исходных данных (существительных), а также благодаря продуманности и трудоемкости дизайна исследования эта классификация ситуаций считалась одной из самых объективных и полных (Ten Berge, De Raad, 1999; Yang, et al., 2006). Однако, на наш взгляд, из-за того, что в основу работы легли существительные, чья функция заключается в номинальном обозначении предметов, полученные классы ситуаций носят лишь назывной характер, не предоставляя никакой информации о том, как они воспринимаются человеком и какое психологическое значение для него имеют, и поэтому эта классификация малопригодна для объяснения и предсказания поведения. Для того, чтобы выявить субъективное отношение к ситуации, кажется логичным использовать вместо существительных прилагательные или причастия, так как именно они обозначают характеристики предмета.

Эта идея была реализована в исследовании Дж. Эдвардса и А. Темплтона (Edwards, Templeton, 2005). Они предлагают рассматривать ситуации как имеющие характеристики и атрибуты по аналогии с личностью. Для изучения того, как эти характеристики воспринимаются и упорядочиваются людьми, они отобрали из словарей прилагательные, которые можно вставить в предложение, схожее с теми, что использовал Ван Хек: «Это была ... ситуация» (“That situation was ...”/“That was a ... situation”). После удаления синонимов и однокоренных слов, а также

проверки того, что все отобранные слова знакомы современным носителям языка, исследователи получили финальный список из 1039 прилагательных. Из этого списка они случайным образом создали два набора слов, так, чтобы прилагательные в этих наборах не повторялись. Первый набор состоял из 395 слов, второй из 100 слов. В качестве респондентов выступили две группы студентов, состоящие из 316 и 218 человек соответственно. Первая группа принимала очное участие в исследовании, вторая – через интернет. Респондентам обеих групп дали задачу вспомнить во всех деталях ситуацию, в которой они находились накануне, однако людей, входивших в первую группу, просили вспомнить ситуацию, происходившую вечером, а участников второй группы – днем. Задачей испытуемых было кратко записать ситуацию, а затем оценить по девятибалльной шкале, насколько предложенные прилагательные (для первой группы из первого набора, для второй из второго) подходили для описания этой ситуации. В дальнейшем исследователи разделили данные от первой группы респондентов на три подгруппы так, чтобы в каждую входило по 114 неповторяющихся прилагательных. Таким образом, для математического анализа авторы получили четыре набора данных. Эти данные были обработаны независимо друг от друга с помощью целого набора разных методов статистического анализа (применялись факторный, кластерный, регрессионный анализы). В результате была получена классификация ситуаций по их воспринимаемым характеристикам: позитивные ситуации (positivity); негативные ситуации (negativity); ситуации, способствующие достижению целей и продуктивности (situations foster goal achievement or productivity); легко решаемые, рутинные ситуации (easy to negotiate or routine situations).

Полученные Эдвардсом и Темплтоном результаты кажутся достаточно тривиальными. Возможно, это, в том числе, связано с тем, что, как утверждает ряд авторов, в английском языке, несмотря на его богатство для описания личностных характеристик, недостаточно отдельных, односложных

терминов для описания ситуаций (Yang, et al., 2006; Rauthmann, 2015). На наш взгляд, это несколько необоснованное утверждение, по крайней мере, когда оно относится к таким универсальным частям речи как прилагательные и причастия. Действительно существуют слова, которые можно органично использовать только для описания характеристик личности или только для описания характеристик ситуаций. Однако объем прилагательных и причастий, которые одинаково удачно подходят для описания как минимум обеих этих категорий и активно употребляются носителями для этих целей (что не позволяет исключить эти слова из списка используемых для исследований) все равно очень велик. С нашей точки зрения, основным недочетом в подобных исследованиях является то, что авторы фокусируют свое внимание только на определенных односложных частях речи, упуская из виду другие, не менее содержательные и выразительные средства языка.

В качестве альтернативы мы предлагаем использовать для исследования ситуаций идиомы. Идиома – это устойчивое, метафорическое словосочетание, значение которого не выводится из отдельных значений его элементов. Идиомы активно используются носителями языка в повседневной речи, а также они способны передавать смысл (коннотаты) рабочих ситуаций (Львова, 2016). Некоторые лингвисты выделяют дискурсивную зависимость идиом-высказываний от аспектов ситуации в отличие, например, от пословиц (Баранов и др., 2007). Так, использование идиоматических выражений часто вынуждается характеристиками ситуаций, которые могут не всегда являться эксплицитными, что затрудняет их изучение при использовании других исследовательских подходов. Эта идея интуитивно подтверждается опытом из повседневной жизни. Как при сборе критических инцидентов у экспертов, так и при обсуждении событий с друзьями в неформальной обстановке, люди в попытках наиболее ярко и четко передать ситуацию то тут, то там используют именно идиомы. Например, один из менеджеров на вопрос начальника «Почему до сих пор не получен ответ от поставщика?» ответил:

«Потому что у них *все через одно место*, они там только и делают, что *чаи гоняют*» (курсивом выделены идиомы). И подобных примеров множество. Семантическая слитность идиом позволяет рассматривать их как эквивалентные и синонимичные отдельному слову (Виноградов, 1977). «Психологически это одно слово, одна лексическая единица (которую при желании можно назвать составной единицей)» (Балли, 2009, с. 91). Таким образом, идиомы формально соответствуют одному из основных постулатов лексического подхода о том, что значимые характеристики должны быть закодированы в одном слове. При этом их метафоричность и смысловая насыщенность, по нашему мнению, может помочь преодолеть скудность отдельных, односложных терминов для описания ситуаций.

Впервые в рамках изучения ситуаций идиомы были использованы в работе Янга и коллег (Yang et al., 2006). Они проводили кросс-культурное исследование, используя идиомы английского и китайского языков. Из китайских словарей двумя экспертами-носителями языка были отобраны идиомы, описывающие, по их мнению, ситуации. Исследователи специально предоставили экспертам крайне широкую трактовку этого понятия, чтобы не сковывать их выбор теоретическими рамками. Ситуация была определена как «условия, обстоятельства, события, в которых человек может оказаться, а также действия, в которые он может быть вовлечен» (Yang et al., 2006, p. 757). В финальный список вошли 928 идиом, которые оказались отобраны обоими экспертами независимо друг от друга. Из этих идиом случайным образом были созданы два непересекающихся по содержанию набора по 140 идиом. Все идиомы из двух списков были переведены на английский язык и проверены на корректность и понятность его носителями и билингвами, владеющими обоими языками. После этой процедуры в первом списке осталось 115, а во втором 125 идиом. Задачей испытуемых было рассортировать идиомы, представленные им на родном языке, основываясь на их сходстве. Участники исследования могли объединять идиомы в любое

количество классов. В исследовании приняли участие 404 китайских участника и 179 американских участников для первого списка идиом, и 148 китайских участников и 189 американских участников для второго. Полученные с помощью кластерного анализа результаты показали, что представления о сходстве ситуаций у китайских и американских испытуемых очень близки. Ключевой характеристикой, лежащей в основе классификации ситуаций для всех четырех выборок, был фактор успеха / провала в достижении поставленной цели. При более детальном анализе и интерпретации полученных данных, оказалось, что категории ситуаций, которые выделяли испытуемые, характеризовались разными аспектами того, что происходит в процессе достижения целей. Три схожих кластера были выделены для всех четырех выборок: (1) «Наличие сильных социальных связей» («Having strong social bonds») предполагает, что достижение целей поддерживается другими людьми; (2) «Быть перегруженным» («Being overwhelmed») подразумевает недостаток ресурсов (например, сил и времени) для достижения целей; (3) «Нехватка видения» («Lack of vision») описывает ситуации, когда в попытках достигнуть целей используется неподходящая стратегия. Результаты этого исследования демонстрируют, что использование идиом позволяет преодолеть недостатки классификаций, получаемых на основе отдельных существительных и прилагательных. Так, выделенные с помощью идиом ключевые психологические характеристики присущи разным номинативным классам ситуаций из исследования Ван Хека. Достижение поставленной цели релевантно как для класса ситуаций «межличностный конфликт», так и для класса «отдых» или любого другого класса из этой или аналогичной типологии. Несмотря на субъективность выбора конкретным человеком той или иной идиомы при описании ситуаций, для понимания идиом из-за их метафоричности необходима некая общая для всех носителей культурная и социальная база. В связи с этим субъективное понимание идиом разными людьми оказывается

ближе друг к другу, чем субъективное понимание отдельных прилагательных, трактовка которых основывается в большей степени на индивидуальных представлениях человека. Поэтому использование идиом также помогает избежать феноменологической ловушки третьего, субъективного уровня анализа ситуаций. Таким образом, в рамках лексического подхода идиоматические выражения позволяют наладить своеобразный мост между вторым («каноническим») и третьим («субъективным») уровнями анализа ситуаций.

В исследовании, посвященном изучению организационного контекста и рабочих ситуаций, через которые он проявляется, мы также обратились к идиомам (Львова, Аллахвердов, 2016). В отличие от описанных выше, в этом исследовании нами не ставилась задача построить всеохватывающую классификацию ситуаций, целью было изучение одной определенной сферы жизни человека – работы. Тремя экспертами независимо были отобраны 604 идиомы из словаря-тезауруса современной русской идиоматики, описывающие домен «Работа». Мы осознанно не конкретизировали и не задавали экспертам узкую трактовку этого домена с тем, чтобы получить наиболее обширный список идиом на основе их представлений. На первом этапе исследования 10 независимых экспертов классифицировали 604 идиомы по степени их сходства. На основе полученных данных была построена сводная матрица сходства идиом, которая в дальнейшем использовалась для определения кластерной структуры организационного контекста. На втором этапе, проводившемся через специально разработанный интернет-сайт, каждому испытуемому (845 человек) предъявлялся случайно сгенерированный на основе основного списка идиом перечень из 100 идиом. Задачей испытуемых было выбрать из списка те идиомы, которые, по их мнению, наилучшим образом описывают организацию, в которой они работают. С помощью анализа биографических данных респондентов были выделены семь наиболее часто представленных в исследовании видов

экономической деятельности: (1) образование; (2) деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий (далее – ИТ); (3) розничная торговля (далее – Торговля); (4) предоставление персональных услуг (далее – B2C); (5) предоставление услуг юридическим лицам (далее – B2B); (6) промышленность / производство (далее – Промышленность); (7) предоставление социальных услуг (далее – Социальная работа). С помощью анализа частот были определены высокочастотные идиомы для описания каждого из семи видов экономической деятельности. Эти наборы идиом оказались чувствительны к особенностям каждого вида деятельности. Так, например, высокочастотные идиомы для сферы ИТ («в запарке», «до победного», «работать, засучив рукава» и другие) так или иначе описывают большой объем работы и важность доведения ее до конца. А идиомы, наиболее часто использовавшиеся для описания промышленных и производственных организаций («знать, как свои пять пальцев», «пуд соли вместе съесть», «думать головой» и другие), подчеркивают важность экспертных знаний и сложность решаемых задач.

На основе кластерного анализа матрицы сходства наиболее часто используемых идиом была определена структура важных для этих сфер характеристик организационного контекста, состоящая из семи кластеров: (1) «Безысходность», (2) «Перегрузка», (3) «Определенность процессов», (4) «Ролевая неопределенность», (5) «Захватывающий процесс работы», (6) «Тесное взаимодействие», (7) «Недоверие». Также для каждой сферы было рассчитано, как часто в среднем идиомы каждого кластера выбираются людьми для описания организаций. Затем кластеры были проранжированы для каждого вида деятельности по этому показателю. Так, для сферы образования на первое место вышла характеристика «Безысходность», для ИТ и промышленности – «Определенность процессов», в сфере B2C на первом месте расположилась характеристика «Тесное взаимодействие», а в B2B –

«Ролевая неопределенность», для сферы социальной работы первую позицию заняла характеристика «Перегрузка», а для торговли – «Захватывающий процесс работы».

Таким образом, благодаря анализу используемых для описания работы идиом, удалось выделить значимые для сотрудников психологические характеристики организационного контекста, проявляющиеся через рабочие ситуации, в которых работники компании оказываются. Эти характеристики, поскольку они являются общими для разных видов экономической деятельности, с одной стороны, отражают некоторые культурно-специфические представления людей о контексте их работы, с другой стороны, так как их значимость варьировалась для каждого вида деятельности, то удалось эксплицировать субъективное восприятие работниками особенностей каждого вида экономической деятельности. По нашему мнению, такой взгляд на характеристики рабочих ситуаций с двух аналитических позиций (канонической и субъективной), совместно с информацией об особенностях личности сотрудников позволит более точно объяснять и предсказывать различные феномены организационного поведения.

Заключение

Изучение ситуаций является важной психологической задачей, так как прогресс в этой области позволит улучшить понимание причин человеческого поведения и сделать его предсказание более точным. Поскольку концепт ситуации не имеет однозначной трактовки в научном сообществе, то его исследование может проводиться на трех разных уровнях анализа: физическом (ситуация как объективный феномен, относящийся ко внешнему миру), каноническом (ситуация как социальная договоренность) и субъективном (ситуация как психологическая сущность и субъективный конструкт). Наибольший интерес в рамках психологической науки

представляют исследования ситуаций на каноническом и субъективном уровнях. Однако эти аналитические перспективы по отдельности обладают серьезными недостатками. Анализ ситуаций на каноническом уровне часто сводится к определению лишь номинативных классов ситуаций, не отражающих их психологически значимые для отдельных людей характеристики. Анализ на субъективном уровне в своей радикальной форме приводит к солипсизму. Проведенный обзор показывает, что, благодаря особенностям любого естественного языка использование лексического подхода для изучения ситуаций помогает преодолеть эти недостатки, так как дает возможность исследовать ситуации на обоих уровнях анализа, с одной стороны, определяя важные классы ситуационных характеристик для разных социальных общностей, а с другой стороны, эксплицируя субъективные представления отдельных людей об этих характеристиках. Потенциал этого подхода был продемонстрирован в ряде эмпирических исследований, проанализированных в данной статье. Конечно, как и у любого метода, у лексического подхода есть свои недостатки. Далеко не все нюансы любого изучаемого феномена (будь то личность или ситуация, или что-то иное) возможно передать через набор отдельных слов без более широкого лексического контекста. Во многом преодолеть эту сложность позволяет использование идиоматических выражений. Идиомы, благодаря своим особенностям, с одной стороны, являются более комплексными и емкими единицами языка, чем отдельные слова, с другой стороны, они формально удовлетворяют основному постулату лексического подхода о том, что значимые различия должны быть закодированы в одном слове. Мы уверены, что лексический подход при использовании таких языковых средств, как идиомы, является перспективным методом для изучения ситуационных характеристик.

Список использованных источников

- Аллахвердова О.В. Медиация в философском, психологическом и юридическом контексте // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: Сборник статей (книга 4) / Под ред. ЕИ Носыревой, ДГ Фильченко. «Инфотропик Медиа. 2012. С. 19-27.
- Балли Ш. Французская стилистика. 2-е изд., стереотипное. М., Эдиториал УРСС, 2009.
- Баранов А.Н., Добровольский Д.О., Киселева К.Л., Козеренко А.Д., Вознесенская М.М., Коробова М.М. Словарь-тезаурус современной русской идиоматики: около 8000 идиом современного русского языка / Под ред. А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. М., Мир энциклопедий Аванта+, 2007.
- Бурлачук Л.Ф., Михайлова Н.Б. К психологической теории ситуации // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 1. С. 5-17.
- Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / Под ред. Костомарова В.Г. М., Наука, 1977.
- Гришина Н.В., Погребницкая В.Е., Абдульманова Д.М., Аллаxвердов М.В. Психология ситуаций: теория и исследования. СПб., Изд-во СПбГУ, 2011.
- Гришина Н.В. Ситуационный подход и его эмпирические приложения // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2012. Т. 5. № 24. С. 2. [Электронный ресурс] URL: <http://psystudy.ru>. 0421200116/0038 (Дата обращения: 07.12.2015).
- Львова О.В. Передача коннотативных характеристик значимых рабочих ситуаций с помощью идиом // Вестн. С-Петербур. ун-та. Сер. 16. 2016. № 2. С. 38-46.
- Львова О.В., Аллаxвердов М.В. Характеристики организационного контекста на основе идиоматических выражений русского языка [Электронный ресурс] // Организационная психология. 2016. Т. 6. № 4. С. 65-85. URL: <http://orgpsyjournal.hse.ru> (Дата обращения: 01.09.2017).
- Погребницкая В.Е., Маничев С.А. Ситуационный подход: измерения ситуаций в эмпирических исследованиях [Электронный ресурс] // Петербургский психологический журнал. 2016. № 15. С. 19-54. URL: <http://ppj.spbu.ru/index.php/psy/article/view/113> (Дата обращения: 10.04.2017).
- Ashton M.C., Lee K.A. A defence of the lexical approach to the study of personality structure // European journal of personality. 2005. Vol. 19. No. 1. Pp. 5-24.
- Block J., Block J.H. Studying situational dimensions: A grand perspective and some limited empiricism // D. Magnusson (Ed.). Toward a psychology of situations: An interactional perspective. 1981. Pp. 85-103.
- Cattell R.B. The description of personality: Principles and findings in a factor analysis // The American Journal of Psychology. 1945. Vol. 58. No. 1. Pp. 69-90.
- Eckes T. Features of situations: A two-mode clustering study of situation prototypes // Personality and Social Psychology Bulletin. 1995. Vol. 21. No. 4. Pp. 366-374.
- Edwards J.A., Templeton A. The structure of perceived qualities of situations // European journal of social psychology. 2005. Vol. 35. No. 6. Pp. 705-723.
- Forgas J.P. The perception of social episodes: Categorical and dimensional representations in two different social milieus // Journal of Personality and Social Psychology. 1976. Vol. 34. No. 2. Pp. 199-209.

- Forgas J.P., Magnusson D. An analysis of situational dimensions // *Perceptual and Motor Skills*. 1971. Vol. 32. No. 3. Pp. 851-867.
- Magnusson D. *Toward a psychology of situations: an interactional perspective*. Hillsdale, NJ: Erlbaum Markey, 1981.
- Meyer R.D., Dalal R.S., Hermida R.A. review and synthesis of situational strength in the organizational sciences // *Journal of Management*. 2010. Vol. 36. No. 1. Pp. 121-140.
- Morgeson F.P., Dierdorff E.C., Hmurovic J.L. Work design in situ: Understanding the role of occupational and organizational context // *Journal of Organizational Behavior*. 2010. Vol. 31. No. 2-3. Pp. 351-360.
- Murray H.A. *Explorations in personality*. New York: Oxford University Press, 1938.
- Norman W.T. Toward an adequate taxonomy of personality attributes: Replicated factor structure in peer nomination personality ratings // *The Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1963. Vol. 66. No. 6. Pp. 574-583.
- Parrigon S., Woo S.E., Tay L., Wang T. CAPTION-ing the situation: A lexically-derived taxonomy of psychological situation characteristics // *Journal of personality and social psychology*. 2017. Vol. 112. No. 4. Pp. 642-681.
- Pervin L.A. Definitions, measurements, and classifications of stimuli, situations, and environments // *Human Ecology*. 1978. Vol. 6. No. 1. Pp. 71-105.
- Rauthmann J.F., Sherman R.A., Funder D.C. Principles of situation research: Towards a better understanding of psychological situations // *European Journal of Personality*. 2015. Vol. 29. No. 3. Pp. 363-381.
- Rauthmann J.F. Structuring situational information: A road map of the multiple pathways to different situational taxonomies // *European Psychologist*. 2015. Vol. 20. No. 3. Pp. 176-189.
- Saucier G., Bel-Bahar T., Fernandez C. What modifies the expression of personality tendencies? Defining basic domains of situation variables // *Journal of personality*. 2007. Vol. 75. No. 3. Pp. 479-504.
- Ten Berge M.A., De Raad B. Taxonomies of situations from a trait psychological perspective. A review // *European Journal of Personality*. 1999. Vol. 13. No. 5. Pp. 337-360.
- Ten Berge M.A., De Raad B. The structure of situations from a personality perspective // *European Journal of Personality*. 2002. Vol. 16. No. 2. Pp. 81-102.
- Van Heck G.L. Situation concepts: Definitions and classification // P.J. Hettema (Ed.), *Personality and environment: Assessment of human adaptation*. Oxford, UK: Wiley. 1989. Pp. 53-69.
- Wagerman S.A., Funder D.C. Personality psychology of situations // P.J. Corr, G. Matthews (Eds.). *Cambridge handbook of personality*. Cambridge: Cambridge University Press. 2009. Pp. 27-42.
- Yang Y., Read S.J., Miller L.C. A taxonomy of situations from Chinese idioms // *Journal of Research in Personality*. 2006. Vol. 40. No. 5. Pp. 750-778.

References

- Allakhverdova O.V. Mediatsiya v filosofskom, psikhologicheskom i yuridicheskom kontekste [Mediation in philosophical, psychological, judicial context] // E.I. Nosyreva,

- D.G. Fil'chenko (Eds.). *Razvitie mediatsii v Rossii: teoriya, praktika, obrazovanie* [Developing Mediation in Russia: Theory, Practice, Education]. Infotopic Media Publ. 2012. Pp. 19-27. (In Russian)
- Bally C. *Frantsuzskaya stilistika* [Traité de stylistique française]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2009. (In Russian)
- Baranov A.N., Dobvol'skiy D.O. (eds.). *Slovar'-tezaurus sovremennoy russkoy idiomatiki: okolo 8000 idiom sovremennogo russkogo yazyka* [Thesaurus of modern Russian idiomatics]. Moscow, Mir entsiklopediy Avanta + Publ., 2007. (In Russian)
- Burlachuk L.F., Mikailova N.B. *K psikhologicheskoi teorii situatsiy* [Concerning psychological theory of situation] // *Psikhologicheskii Zhurnal*. 2002. Vol. 23. No. 1. Pp. 5-17. (In Russian)
- Vinogradov V.V. *Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiya* [Selecta: Lexicology and Lexicography] // V.G. Kostomarov (Ed.), Moscow, Nauka Publ., 1977. (In Russian)
- Grishina N.V., Pogrebitskaya V.E., Abdul'manova D.M., Allakhverdov M.V. *Psikhologiya situatsiy: teoriya i issledovaniya* [Psychology of Situations: Theory and Research]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2011. (In Russian)
- Grishina N.V. *Situatsionniy podkhod i ego empiricheskie prilozheniya* [Situational approach and its empirical applications] // *Psikhologicheskie issledovaniya*. 2012. Vol. 5. No. 24. P. 2. Available at: <http://psystudy.ru.0421200116/0038> (In Russian)
- Lvova O.V. *Peredacha konnotativnykh kharakteristik znachimykh rabochikh situatsiy* [Communicating Connotative Characteristics Of Significant Work Situations Using Idiomatic Expressions] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Seriya 16. 2016. No. 2. Pp. 38-46. (In Russian)
- Lvova O.V., Allakhverdov M.V. *Kharakteristiki organizatsionnogo konteksta na osnove idiomaticheskikh vyrazheniy russkogo yazika* [Characteristics of organizational context from Russian idioms] // *Organizational Psychology*. 2016. Vol. 6. No. 4. Pp. 65-85. Available at: <http://orgpsyjournal.hse.ru> (In Russian)
- Pogrebitskaya V.E., Manichev S.A. *Situatsionnyi podkhod: izmereniya situatsiy v empiricheskikh issledovaniyakh* [Situational approach: the dimensions of situations in empirical studies] // *Peterburgskij psihologicheskij zhurnal*. 2016. No. 15. Pp. 19-54. Available at: <http://ppj.spbu.ru/index.php/psy/article/view/113> (In Russian)
- Ashton M.C., Lee K.A. *defence of the lexical approach to the study of personality structure* // *European journal of personality*. 2005. Vol. 19. No. 1. Pp. 5-24.
- Block J., Block J.H. *Studying situational dimensions: A grand perspective and some limited empiricism* // D. Magnusson (Ed.). *Toward a psychology of situations: An interactional perspective*. 1981. Pp. 85-103.
- Cattell R.B. *The description of personality: Principles and findings in a factor analysis* // *The American Journal of Psychology*. 1945. Vol. 58. No. 1. Pp. 69-90.
- Eckes T. *Features of situations: A two-mode clustering study of situation prototypes* // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 1995. Vol. 21. No. 4. Pp. 366-374.
- Edwards J.A., Templeton A. *The structure of perceived qualities of situations* // *European journal of social psychology*. 2005. Vol. 35. No. 6. Pp. 705-723.
- Forgas J.P. *The perception of social episodes: Categorical and dimensional representations in two different social milieus* // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1976. Vol. 34. No. 2. Pp. 199-209.

- Forgas J.P., Magnusson D. An analysis of situational dimensions // *Perceptual and Motor Skills*. 1971. Vol. 32. No. 3. Pp. 851-867.
- Magnusson D. *Toward a psychology of situations: an interactional perspective*. Hillsdale, NJ: Erlbaum Markey, 1981.
- Meyer R.D., Dalal R.S., Hermida R.A. review and synthesis of situational strength in the organizational sciences // *Journal of Management*. 2010. Vol. 36. No. 1. Pp. 121-140.
- Morgeson F.P., Dierdorff E.C., Hmurovic J.L. Work design in situ: Understanding the role of occupational and organizational context // *Journal of Organizational Behavior*. 2010. Vol. 31. No. 2-3. Pp. 351-360.
- Murray H.A. *Explorations in personality*. New York: Oxford University Press, 1938.
- Norman W.T. Toward an adequate taxonomy of personality attributes: Replicated factor structure in peer nomination personality ratings // *The Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1963. Vol. 66. No. 6. Pp. 574-583.
- Parrigon S., Woo S.E., Tay L., Wang T. CAPTION-ing the situation: A lexically-derived taxonomy of psychological situation characteristics // *Journal of personality and social psychology*. 2017. Vol. 112. No. 4. Pp. 642-681.
- Pervin L.A. Definitions, measurements, and classifications of stimuli, situations, and environments // *Human Ecology*. 1978. Vol. 6. No. 1. Pp. 71-105.
- Rauthmann J.F., Sherman R.A., Funder D.C. Principles of situation research: Towards a better understanding of psychological situations // *European Journal of Personality*. 2015. Vol. 29. No. 3. Pp. 363-381.
- Rauthmann J.F. Structuring situational information: A road map of the multiple pathways to different situational taxonomies // *European Psychologist*. 2015. Vol. 20. No. 3. Pp. 176-189.
- Saucier G., Bel-Bahar T., Fernandez C. What modifies the expression of personality tendencies? Defining basic domains of situation variables // *Journal of personality*. 2007. Vol. 75. No. 3. Pp. 479-504.
- Ten Berge M.A., De Raad B. Taxonomies of situations from a trait psychological perspective. A review // *European Journal of Personality*. 1999. Vol. 13. No. 5. Pp. 337-360.
- Ten Berge M.A., De Raad B. The structure of situations from a personality perspective // *European Journal of Personality*. 2002. Vol. 16. No. 2. Pp. 81-102.
- Van Heck G.L. Situation concepts: Definitions and classification // P.J. Hetteema (Ed.), *Personality and environment: Assessment of human adaptation*. Oxford, UK: Wiley. 1989. Pp. 53-69.
- Wagerman S.A., Funder D.C. Personality psychology of situations // P.J. Corr, G. Matthews (Eds.). *Cambridge handbook of personality*. Cambridge: Cambridge University Press. 2009. Pp. 27-42.
- Yang Y., Read S.J., Miller L.C. A taxonomy of situations from Chinese idioms // *Journal of Research in Personality*. 2006. Vol. 40. No. 5. Pp. 750-778.